

Тхаги

Румаль – так в Индии называют шелковый платок. Что тут такого – платок? Ничего особенного. Если только это не платок, принадлежавший тагу. Отличить тага от обычного жителя страны было практически невозможно. Эти люди так же, как и все остальные, работали, учились, имели жен и детей, могли быть бедными или богатыми, известными или нет. Но несколько недель в году они тайно посвящали служению богине Кали. Богине нужны жертвы. Богиня не любит кровь. Это противоречие легко решалось с помощью румалья.

«Кали – патронесса... экс-тагов - удавителей, которые еще недавно наводили ужас на всех одиноких путников. Много бескровных жертв принесли эти таги на мраморном алтаре Кали; страна изобилует леденящими кровь рассказами об их страшных подвигах, совершенных будто бы в честь богини. Эти рассказы, еще слишком свежие в памяти людской, чтобы перейти в разукрашенные легенды, совершенно правдивы, тем более, что они вполне подтверждаются официальными документами судебных и следственных комиссий».

Елена Блаватская. «Письма из пещер и дебрей Индостана»

В Индии, как минимум, с 800-х годов нашей эры существовал культ богини Кали или Черной матери. Не знаю, каких жертв она требовала от своих адептов в те далекие годы, но с конца тринадцатого века, когда в Индию, в горные районы Гиндукуша и Каракорума перебрались из Ирана остатки асасинов, она остро жаждала человеческих жертвоприношений.

Хасана-ас-Сабаха до сих пор считают хорошим психологом, хотя жил он в Египте в конце 10 века. Возможно, это так и было. Но он допустил серьезный просчет, решив, что власть в Каире легко перейдет из рук нынешнего правителя к сыну. Расплата за измену могла быть страшной, но Хасан со своим немаленьким войском в 1090 году оставляет Египет, и отправляется в Иран и Сирию, где захватывает несколько крепостей, а одну из них, крепость в горах Ирана, Аламут, превращает в неприступную цитадель. Ну и пусть его государство не признается официально. В его руках власть. Ему подчиняется сорок крепостей, и «горный старец» Хасан в Аламуте сам посвящает воинов в асасины. Асасин – бесстрашный воин, он не боится потерять свою жизнь, и он служит Хасану, или тому, кому велит служить Хасан, потому что будет сказочно вознагражден после смерти. Посвящаемый в асасины принимал большую дозу гашиша, и во время опьянения «горный старец» проводил над ним сеанс гипноза. Перед взором будущего асасина возникал райский сад, населенный экзотическими птицами и животными. Его окружали прекрасные девы, готовые кормить его самыми вкусными блюдами и дарить свою любовь, когда он пожелает. Когда действие гашиша заканчивалось, асасину обещали, что он вернется эту тайную, сказочную страну, но после того, как совершит несколько заказных убийств. «Асасин» (assassin) – это европейский вариант персидского «хашишим», то есть потребитель гашиша – гашишист или анашист.

Эта страшная секта, овеванная жуткими легендами, сыграла заметную роль в Крестовых походах в Персии и Палестине. Профессиональных убийц-асасинов использовали, как местные мусульмане в борьбе против местных и европейских христиан, так и рыцари

военно-монашеских орденов – против мусульманских владык от Средней Азии до Магриба.

Но спустя двести лет после появления асасинского псевдогосударства монголы решают занять власть в Иране и посылают туда с этой целью 60-тысячное войско. Монголы, у которых, во-первых, было немало своих «жутких легенд», а, во-вторых, которых было просто очень много, прорвались на Ближний Восток, и потпутно, по дороге к намеченной цели, моментально взяли все крепости асасинов, а «неприступную» крепость Аламут в 1256 году просто-напросто срыли. Именно тогда большинство спасавшихся от тотальной резни асасинов и перебралось в Индию. В 1291 году путешественник Марко Поло расскажет европейцам про асасинов, но правда так будет похожа на страшную легенду, что ему поверят далеко не все.

У богини Кали темный лик. В одной руке она держит отрубленную голову, в другой – меч. Ее длинный язык жадно облизывает губы, с которых стекает струйка крови. Ее юбка собрана из отсеченных рук демонов, а ожерелье сделано из человеческих черепов. Этой богине, одной из жен Шивы, несущей в мир мор, убийство, смерть, кровопролитие, и поклонялись таги. Когда-то Кали вела войну с демонами, кровь которых, попадая на землю, порождала новых демонов. Во время битвы Кали отирала кровь и пот своей головной повязкой – румалем, из двух капель ее пота возникли два человека. Кали вручила им румаль с приказом душить демонов, чтобы их кровь не попадала на землю. А когда воины победили всех демонов, то в награду они получили румаль с правом убийства уже не демонов, а людей ради культового поклонения богине. Называть служителей культа богини Кали стали таги.

Посвящение в таги начиналось с ритуального омовения, потом на неофита надевали новую одежду и вручали ему священную мотыгу («зубы Кали»), которой он будет сам рубить и закапывать тела умерщвленных, над которой он произносил клятву. А в конце ритуала посвящения новобранцу давали поесть «священной пищи Кали» - гашиш. Как выглядел райский сад, который видел новый член секты в трансе, точно так же будет выглядеть и вся Земля после того, когда таги задушат всех демонов. Правда же, этот ритуал напоминает местами ритуал посвящения в асасины?

Быть тагом могли и индусы, и мусульмане. Таги помогали Кали искоренять зло. Разве это плохо? Но ради искоренения зла они совершали ритуальные убийства – бескровные удушения. Как говорили легенды, Кали сама научила преданных ей почитателей приемам удушения людей платком и наделила их силой, коварством и ловкостью. Стать тагом на время было невозможно. Тагом становились навсегда. Любой, кто нарушал клятву данную богине над священной мотыгой не проживал и шести дней после отступничества. Кали служили исключительно мужчины. Сын тага тоже становился тагом. Иногда тагом мог стать и сын жертвы, принесенной Черной матери. Когда мальчику исполнялось десять лет, он должен был присутствовать на своем первом убийстве – не убивать, но смотреть на расстоянии, как это делают другие. Свое первое убийство таг совершал румалем, в который была завязана серебряная монета – ее после удачного завершения «операции» он должен был отдать наставнику.

«Окончательный обряд посвящения в тагизм (слово «таг» (thug) означает просто вор или разбойни.) был совершаем в лесах пред ужасным, покрытым четками из человеческих

черепов идолом Бавани. До того времени таг проходил курс учения, состоявший в преподавании особенно трудного приема набрасывать на шею не ведающей своей судьбы и заранее отмеченной жертвы румаль и душить человека так, чтоб он умер мгновенно, не испустив и малейшего стога. В этом обряде посвящения роль, которую приписывали богине, обозначалась известными символами, вроде тех, которые во всеобщем употреблении у франкмасонов: как, например, обнаженный кинжал, череп и даже воскрешаемый «гроссмейстером» ложи труп убитого Хирама Абифа, «сына вдовы». Кали служила не более, как сценической обстановкой для других целей. Тагизм был тем же франкмасонством, с особенными знаками взаимного распознавания, паролем и своим непонятным непосвященному жаргоном - только с преступною целью; между тем франкмасонство в наш век есть совершенно безвредное (кроме разве для карманов самих масонов) времяпрепровождение. Как масонские «ложи» принимают безразлично атеистов и христиан, так и таги принимали воров и разбойников всех наций, и даже говорят, будто между ними бывали англичане и португальцы».

Елена Блаватская. «Письма из пещер и дебрей Индостана»

Жертвоприношение – это не убийство ради убийства и не убийство ради обогащения. Это сложный, прописанный веками ритуал. Обряд начинался с выбора жертвы. Ею мог быть богатый купец, паломник, путешественник, ростовщик. Их специально выслеживали «сотхи» - разведчики. Часто для того, чтобы заманить жертву, сотхи пугали людей – мол, по дорогам Индии ездить без сопровождения чрезвычайно опасно и рекомендовали нанять кого-то для охраны. Охрана могла почти полностью состоять из тагов, готовых провести ритуал.

Иногда тагам приходилось довольно долго путешествовать вместе с намеченной жертвой, прежде, чем совершить убийство, поскольку они были очень суеверны. Слышать крик осла – это к удаче. А, если кто-то из тагов терял тюрбан, их ожидали серьезные неприятности. Лучшие дни для убийства - среда или четверг. А вот в пятницу об нем лучше забыть.

Когда наступал ритуал убийства, каждый таг знал, что ему предписано делать. Прежде всего, следовало дождаться, когда руководитель общины, джемадар, подавал условный сигнал. Это мог быть крик совы, любимой птицы богини Кали, или жест главаря, молитвенно обратившего взгляд в небо. Часто сигналом к началу операции бывала фраза: «А не покурить ли нам табаку?».

Каждый таг умел пользоваться румалем, но право на удушение имел только бхутот, за пазухой которого всегда находился румаль. Петля на румале промасливалась и окроплялась водой из священного Ганга. После сигнала джемадара бхутот незаметно подкрадывался к жертве и правой рукой набрасывал на нее румаль. Петлю затягивали медленно, чтобы Кали могла насладиться агонией умирающего. Душитель произносил заклинание: «Кали! Кали! Богиня смерти! Рви зубами моего врага, выпей его кровь, победи его, Черная Мать!» После этого таг делал секретное движение пальцами и человек падал замертво. Делом чести для тага было довести жертвоприношение до конца и обязательно умертвить того, кто был выбран.

Похороны жертвы также входили в ритуальную церемонию. Могильщики снимали с убитых одежду и делали несколько глубоких надрезов на трупах, чтобы Кали было легче

пить кровь, и только потом зарывали тела жертв. Если грунт был твердым, и вырыть глубокую яму было проблемой, в грудь убитого вбивали деревянный кол, удерживавший тело на дне ямы, а могилу закидывали камнями, чтобы дикие звери не могли ее раскопать и съесть останки жертвы.

Хотя добыча была в деле жертвоприношения не главным, тем не менее, она обязательно собиралась, часть ее относили к алтарю храма Кали, а остальное продавали ростовщикам, большая часть доходов доставалась джемадарам. После проведенной операции таги садились все вместе на ковер, разостланный на земле, лицом к востоку. Джемадар читал молитвы, а потом раздавал тагам по кусочку «священного сахара», содержащего наркотическое вещество.

Членство в общине было тайным. Даже матери, жены и дочери тагов не знали о том, что их мужчины поклоняются богине Кали. Это была одна из самых серьезных систем конспирации. Сколько людей было принесено в жертву богине Кали – сейчас можно только догадываться. В начале 19-го столетия тагам приписывали до 40 000 смертей ежегодно, сколько их было реально – не знает никто. Бывало, что и высокопоставленные местные чиновники или раджи нанимали тагов для совершения убийств.

В 18-19 веке служба в колониальной Индии была очень непростым занятием. Каждые три года количество британцев, служащих в Индии, сокращалось на треть. Люди гибли в войнах, от тропической лихорадки, оспы и малярии, но самой страшной смертью считалась гибель в петле тага. Хотя к началу 19-го века верование тагов несколько изменилось - им было запрещено убивать женщин, факиров, музыкантов, прокаженных, чуть позже и европейцев, количество убийств резко возросло. Деятельность душителей вызывала растущее недовольство в Индии. Дороги представляли серьезную опасность также для служащих Ост-Индской компании и христианских миссионеров.

Сэр Уильям Генри Слимман был армейским офицером, служившим в Бенгалии. Смыслом его жизни было уничтожить касту тагов. Для этого Слимман перешел на государственную службу, которая давала ему достаточно власти для ведения войны с ними. Он служил окружным судьей и имел большой штат полицейских и осведомителей из числа местного населения.

Несмотря на попустительство властей и отрицание ими самого факта культа жертвоприношения людей, Слимман достиг успеха в своем деле. Помогало ему в этом и то, что таги, попавшие в тюрьму, охотно сотрудничали с властями, считая, что богиня Кали недовольна тем, как проводятся жертвоприношения, и тюрьма была для тага наказанием богини за плохую ей службу. Иногда таги специально давали показания против честных граждан, не имеющих отношения к секте, считая, что таким образом они продолжают приносить богине Кали жертвы, поскольку тагов обычно приговаривали к смертной казни через повешение. Надо сказать, что смерть они встречали безропотно, без эмоций. Единственной их просьбой было самим накинуть петлю на свою шею.

«Мы посетили одного древнего старика, бывшего тага. Отбыв свой срок на Андаманской каторге, он вследствие искренних сознаний и каких-то услуг правительству был прощен. Вернувшись в родную деревню, он теперь безмятежно кончает дни, занимаясь веревочным мастерством, - профессия, выбранная им, вероятно, в силу приятных воспоминаний об удалстве юности. Он посвятил нас в искусство "тагизма", сперва в

теории, а затем любезно предложил, если мы купим ему барана, показать нам свою ловкость и на практике. Он желал доказать нам, говорил он, как легко, менее чем в три секунды, отправить на тот свет живое существо: вся тайна искусства заключается в ловкой и быстрой игре суставами пальцев правой руки. Чуть, бывало, раздастся условный и роковой крик совы (птица, посвященная Бавани-Кали), будь там хоть двадцать ловко заманенных в западню путников - за каждым из них стоял уже таг. Одна секунда, и румаль уже на шее жертвы, а привычные железные пальцы тага крепко держат оба конца "священного платка"; еще мгновение - суставы пальцев, сдавливая шейную кость, совершали известный артистический поворот - и жертва падала бездыханной! Ни стоны, ни крика... Таги поражали с быстротой молнии. Задушенного тотчас же уносили в заранее приготовленную в лесу, часто под руслом ручьев или временно высыхающих рек, глубокую яму и зарывали ее. След так и простывал. А тридцать лет тому назад, когда еще не было ни настоящих железных дорог, ни системы управления нынешней, кто знал или беспокоился об исчезновении отправившегося в путь мусульманина, либо индуса, кроме разве самых близких к нему людей? К тому же, страна наполнена тиграми, как видно, предназначенными судьбой отвечать за свои и за чужие грехи. Кто бы ни исчез, бывало, все один ответ: «тигры съели!..»

Елена Блаватская. «Письма из пещер и дебрей Индостана»

За свою жизнь таг успевал убить в среднем две-три сотни людей, а таг-рекордсмен (не шутка, его имя записано в Книге рекордов Гинесса) Бухрам сознался в том, что удавил 931 человека. Только в 1831-1837 годах были обнаружены и захвачены более трех тысяч душителей. Со временем сообщения о душителях исчезли со страниц газет. Считается, что последний таг был повешен в пенджабской тюрьме в 1882 году. Слимана в Индии до сих пор считают героем. Правда, если честно, трудно себе вообразить, что секретное братство, которое существовало несколько столетий, было искоренено за такое короткое время. Конечно, массовые убийства в прошлом. И Индия больше не живет под страхом ритуальных убийств. Но, может быть, где-то в стороне от центральных районов Индии и до сих пор не всегда стоит доверять дружественной улыбке и приглашению покурить табаку?